

Нефтис проснулась, лежа в теплой кровати принцессы. Женщина долгое время смотрела в потолок, медленно моргая и, не понимая, где она находится. Ее голова болела. Казалось, что некоторые моменты жизни были упущены. Постепенно мозг Нефтис возвращалась к своему обычному режиму работы, и как только до нее все дошло, то она быстро соскочила с постели. Из-за резкого перемещения тела из горизонтального положения в вертикальное, женщина испытала головокружение и чуть не упала, но сумела устоять.

Нефтис схватилась за лоб. Пряди волос ниспадали вперед, и ей казалось, что все содержимое желудка выйдет наружу. Женщине было очень плохо. То ли от вчерашнего удара, то ли от благородного запаха дворца фараона.

Да, она сразу поняла, где находится, ведь Рамсес даже не скрывал своей попытки силком утащить ее в это болото лжи и обмана. Нефтис знала, что в тот день наследный принц не просто так, из-за большой любви появился перед ней. Если слух о сильной любви Рамсеса к Нефертари правдив, то он откажется провести ночь с незнакомой женщиной, но он все же явился. Она бы солгала, если бы сказала, что не ждала. Ждала, потому что надеялась хоть раз в жизни почувствовать себя любимой, даже если это ложь. И была искренне рада приходу принца. Поцелуи были не ложью. Но то, во что все это вылилось – ужасно.

— Нельзя так резко вставать с кровати, а то голова закружится, – проговорил чей-то мужской голос.

Нефтис подняла голову и посмотрела на говорящего. Прямо перед ней стоял высокий, красивый мужчина в военном одеянии. Видимо, его приставили следить за ней.

— Где я?

— Во дворце фараона, но я не думаю, что тебе это неизвестно. Лучше присядь и отдохни. Позже, Его Высочество зайдет к тебе, – сказал Аменемхат, смотря на Нефтис сверху вниз. Он даже не пытался ей как-то помочь, а лишь просто смотрел на нее.

— Вы знаете, что это похищение человека? Или для принцев законы не писаны? – с иронией в голосе произнесла Нефтис, осторожно садясь на край кровати.

— Почему же похищение? Разве ты не сказала, что после проведенной ночи станешь наложницей принца? Получается, что он унес возлюбленную в гарем.

— Ха, а разве стоит к фаворитке принца обращаться так неформально? Я, между прочим, женщина, где твои манеры? – улыбалась Нефтис.

— Для таких как ты, манер нет.

— Как я? А что я сделала?

— Придет время, узнаешь. Скоро служанка принесет еду, поэтому будь добра и поешь, а то свалишься в обморок еще, – проговорил Аменемхат и сел напротив женщины на стул.

Принцессу Хенутмиру неожиданно вызвала Великая царица, поэтому она приказала воину присмотреть за Нефтис, когда та очнется. Правда Аменемхату не очень-то хотелось нянчиться с взрослой женщиной. Он желал поговорить с Нефертари, потому что тоже чувствовал себя виноватым за вчерашнее происшествие.

~ ~ ~

Жена фараона Сети Первого величественно восседала на своем стуле в красивых золотых украшениях и платье. Перед ней, склонив голову, стояли двое ее детей – принц Рамсес и принцесса Хенутмира. Больше в покоях никого не было.

Совсем недавно Великая царица получила послание от некоего анонима, в котором рассказывалось о том, что наследный принц похитил женщину и держит ее во дворце, а принцесса является его соучастницей. Разумеется, царице это казалось смешным, но в то же время гнев приелся в ее душе. Почему-то, она не могла отрицать такую возможность. Женщина в последнее время слишком подозрительно относилась ко всему, и дети не стали исключением.

— Итак, мне доложили о похищенной женщине, которую держат во дворце, да еще и в покоях Хенутмиры. Это правда? – строгим голосом спросила Туя.

Рамсес и Хенутмира переглянулись. Они очень удивились, когда им сообщили о том, что матушка-царица желает видеть их. И шли в ее покои в несколько напряженной атмосфере. Что принц, что принцесса были уверены, что Ее Величество никак не могла прознать об этом инциденте, но все оказалось не так радужно.

— Это немного другое, – ответил Рамсес.

— Я задала конкретный вопрос, который требует ответ «да» или «нет».

— Да, думаю это можно назвать похищением, – принц не стал оправдываться.

Он знал, какой матушка бывает в гневе, если четко не отвечать на ее вопросы. С самого детства царица учила каждого из детей нести ответственность за свои поступки. За проступки, конечно же, ругала, но все равно прикрывала перед отцом-фараоном, поэтому к ней и приходили за советом.

— И как так получилось? Девушек в гареме мало, или остыл к Нефертари?

Рамсес резко поднял голову и посмотрел на мать. Конечно, такой вывод первым придет на ум.

— Нет, я люблю Нефертари, но все не так просто.

— Объясните так, чтобы я поняла, – строгость все еще слышалась в голосе.

— Я все объясню, – влезла в разговор Хенутмира.

Принцесса рассказала обо всем, начиная с найденного Эвелин дневника, их подозрений и вплоть до плана наследного принца, который привел к данным последствиям.

Великая царица внимательно слушала ответ дочери. На лицо прекрасной женщины пала легкая тень.

— Почему сразу не пришли ко мне с этим вопросом? – спросила Туя, тяжело вздохнув.

— Подумали, что сможем сами справиться, – твердо ответил Рамсес.

— И как? Справились? Если у тебя в планы было взять эту женщину по имени Нефтис в гарем, то ты все равно бы прошел через меня. Без моего разрешения ни одна дама не появится в гареме, это, во-первых. Во-вторых, твой план не очень хорош. Чтобы суметь победить врага нужно наблюдать за ним. Лучше бы просто ухаживал, изучая ее повадки, окружение, а потом она бы сама могла проговориться. Сейчас ты ее спугнул, даже не спугнул, а заставил активно

действовать. Да и привел ты ее во дворец, развязав руки, - проговорила Туя.

— Хотелось побыстрее со всем разобраться, - сказал Рамсес, прикусив губу.

— Тебе не хватает терпения. Это плохо, потому что быстрые действия могут привести к негативным последствиям. Нужно всегда уметь ждать.

— Матушка, а вы знаете эту женщину Нефтис или может быть слышали историю про принцессу Меритатон? - поинтересовалась Хенутмира.

— Про Нефтис я ничего не знаю, но вот про принцессу Меритатон слышала. Когда я только вошла во дворец, то ходила легенда об изгнанной принцессе. Я приняла это все за простые разговоры служанок, но, видимо, нужно было прислушаться. Принесите мне эти записи позже, тоже хочу ознакомиться.

— Как пожелаете, матушка, - проговорил Рамсес и слегка склонил голову.

Туя встала со своего места и подошла к сыну, положив руку на его плечо.

— Впредь, я не хочу получать такие послания, а слышать все из твоих уст. Я же твоя мать, поэтому всегда помогу. Также касается и тебя, Хенутмира. Нечего постоянно поддакивать брату.

— Хорошо, - с улыбкой произнесла принцесса.

Царица крепко обняла обоих своих детей.

— Что ж, придется исправлять ваши нелепые ошибки.

~ ~ ~

Хоть Нефтис и не была приятна вся сложившаяся ситуация, но еду она съела. Все-таки голод никуда не денется, а голодать и оставаться без сил для дальнейшего сражения не самая лучшая идея. Женщина старалась не обращать внимания на своего зрителя, но взгляд непроизвольно постоянно останавливался на нем. Если бы у нее была возможность сбежать, то могла бы найти Кейфла и спрятаться у него.

Нефтис только хотела начать с воином диалог, как вдруг в комнате появилась красивая и величественная женщина. Она была в сопровождении двух служанок. Аменемхат тут же соскочил со своего места и поклонился.

Узнице же не нужно было разяснять кто это. Все прекрасно знали, как выглядит главная жена фараона Сети Первая. Нефтис не стала вставать, чтобы поклониться. Она не признавала царя, значит не признает и его жену.

— Как ты смеешь! - с гневом в голосе проговорил воин, но Туя подняла руку, приказывая молчать.

— Так это ты Нефтис? - спокойно поинтересовалась Туя.

— А что, ваш сынок не рассказал обо мне? Вы вообще знаете, что это называется похищением? - дерзила женщина.

Аменемхат стоял позади царицы, сжав руки в кулаки. Ему была неприятна такая манера общения.

— Ну почему же похищение? Девушек в гарем так и набирают.

— О чем вы?

— Их же похищают, а потом перепродают на рынке. Так и попадают в гарем. Это я говорю про тех, кто без рода и племени.

— Надо же, царица Египта оскорбляет простую женщину, которую похитил принц. Да это же скандал! Все узнают правду!

— Ох, хорошо. Можешь рассказать о том, как легка под мужчину, будучи незамужней женщиной. Думаю, после этого у тебя появится много денег и поклонников, – с хитрой улыбкой проговорила Туя.

Нефтис тяжело задышала. Слова жены фараона очень задели ее самолюбие. А самое главное, что она никак не могла ответить ей.

— Итак, я пришла с тобой не диалоги вести. Я считаю, что для гарема моего сына ты слишком стара, поэтому отправишься в гарем фараона. Надеюсь, что тебе понравится. Наслаждайся, ты же хотела приблизиться к правителю. Думаю, что тебе понравится, – со злобной улыбкой произнесла Туя и с высоко поднятой головой покинула комнату.

Нефтис же только сидела на кровати с широко раскрытыми глазами. Все пошло как-то неправильно.

Буквально после ухода Великой царицы в покоях появилась главная в гареме с несколькими евнухами. Нефтис только сморщилась. Ей очень не хотелось становиться частью этой жизни. Но выбора не было. Сейчас стоило принять поражение.

«Ладно, в этот раз я приму поражение, но в следующий раз удача будет на моей стороне».

~ ~ ~

Нефертари спокойно шла по коридору дворца в сторону библиотеки. Ей хотелось посмотреть кое-какие записи. Едва она подошла к двери, как вдруг почувствовала позади себя шаги. Девушка обернулась, но никого не увидела.

— Показалось, что ли?

Принцесса решила проигнорировать это не самое лучшее предчувствие и заняться своими делами. Как только Нефертари вошла в библиотеку и дверь закрылась, то из-за угла вышел Кейфл, с улыбкой смотря на то место, где только что стояла девушка. В руках он держал бутылку с какой-то жидкостью и чистую белую тряпку.

Постояв на одном месте несколько секунд, лекарь направился в сторону двери библиотеки. Он уверенно ее открыл и вошел внутрь.